

*Жалсанов С.Д.,
студент
2 курс магистратуры, факультет «Юстиции»
Байкальский Государственный Университет
Россия, г. Иркутск*

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УМЫШЛЕННОЙ И НЕСТОРОЖНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ В СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемным аспектам понятия соучастия в преступлении и его умышленной форме вины. Поднимается вопрос о применении в российском уголовном законодательстве понятие «соучастие» к преступлениям с неосторожной формой вины. В статье рассматривается квалификация действия лиц, умышленно причинивших какое-либо преступное деяние в соучастии.*

***Ключевые слова:** Соучастие; преступление; умышленное; неосторожное; соучастники; умысел; институт соучастия; исполнитель преступления; умышленное поведение; неосторожное соучастие.*

***Annotation:** The article is devoted to the problematic aspects of the concept of complicity in a crime and its intentional form of guilt. The question of the application of the concept of "complicity" to crimes with a careless form of guilt in Russian criminal legislation is raised. The article examines the qualification of the actions of persons who intentionally caused any criminal act in complicity.*

***Key words:** Complicity; crime; intentional; careless; accomplices; intent; institution of complicity; perpetrator of the crime; intentional; reckless complicity.*

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее древних институтов уголовного права. Наука и практика расценивают соучастие в преступлении одним из проблемных институтов уголовного права, что вызвано, на наш взгляд, во–первых, сложной структурой данного института, во–вторых, наличием противоположных элементов в ней и возникающими на их основе формально логическими противоречиями, с которыми встречается исследователь и правоприменитель при анализе соучастия, в–третьих, присутствием значительного числа деяний, сходных с соучастием и граничащих с ним.

Преступления, совершенные в соучастии, нередко становятся предметом оживленных дискуссий в юридическом сообществе. Согласно статье 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Положения, связанные совместным совершением преступления несколькими лицами и ответственностью за это, наблюдались еще в самых ранних уголовно– правовых источниках. Возьмем, например, такой документ, как «Русская правда» в краткой редакции. В нем мы найдем ст. 31, в которой содержится следующая норма: «А если кто крадет или коня, или волов, или обкрадывает клеть, то, если один крал, то заплатить ему гривну и тридцать резан; если их будет, то платить каждому человеку по три гривны и 30 резан». Таким образом, мы видим усиление ответственности за преступление, совершенное в соучастии. Также стоит отметить, что ответственность должны будут понести все соучастники без какого–либо исключения. Мы можем сделать вывод о том, что в данном упоминании соучастия указываются лица, могущие нести ответственность, а соответственно, данные лица могут быть нами названы субъектами преступлений. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. 13 определяло соучастие как «преступление, содеянное несколькими лицами» [1, с. 71-74]. Следующим уголовным законом, содержащим определение соучастия, был Уголовный кодекс РСФСР

1960 г., который в ст. 17 гласил: «Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления».

В конце XIX начале XX веков мнения ученых относительно сущности соучастия оставались дискуссионными. Так, например, одни ученые говорили об акцессорной природе соучастия, когда соучастники причинно не связаны с результатом и фактически отвечают за чужие деяния, в частности за действия исполнителя [2, с. 17-20]. Другие ученые полагали что соучастники все же отвечают за свои действия, в виду того что каждое действие, которым был обусловлен полученный результат выступает в качестве самостоятельного основания для вменения лицу всего результата. Следует сказать о том, что сторонники ни одной ни второй точки зрения так и не нашли весомых аргументов для их обоснования. По мнению А.П. Козлова они идут по пути их смешения.

В УК РСФСР 1960 года под соучастием понимали умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления. На данном этапе развития института соучастия разногласия возникли, в связи с местом, которое должно занять термин «умышленное» в определении соучастия.

С.В. Афиногенов по этому поводу писал, что положение закона о том, что соучастие является умышленным совместно совершенным преступлением, нет необходимости делать ссылку на то, что сами преступления, которые совершаются при соучастии, должны быть при этом умышленными.

Следует обратить внимание, что в действующем сегодня законодательстве термин «умышленное» упоминается дважды, что по мнению Д.А. Безбородова сделано специально, для более полной реализации доктрины умышленного соучастия.

Некоторые авторы предлагают к определению соучастия подойти через решение структуры виновности в соучастии на двух уровнях, а именно: виновное участие каждого в достижении результата; дифференциации

виновности при функциональных связях. Решая первую проблему, предлагалось помнить о разном психическом отношении участников к своему деянию и к результату в целом, которое может дифференцироваться следующим образом: умышленное отношение к деянию при умышленном отношении к результату; умышленное отношение к деянию и неосторожное отношение к результату; неосторожное отношение к деянию при неосторожном отношении к последствиям. Таким образом, при первом соучастии, ярко выражено умышленное соучастие, во втором соучастии ярко выражена смешанная форма вины, которая признается некоторыми учеными.

В.В. Мальцев, говоря о своем неприятии неосторожного соучастия говорил следующее: любая деятельность соучастника должна быть отражена в сознании исполнителя, и только после того, как он ее оценит, она используется для достижения определенного результата. В том случае, когда исполнитель преступления не понимает и не осознает того, что его подстрекают к преступлению, то и все средства какие бы пособник не использовал не смогут оказать на исполнителя осознанного им воздействия. Так же, собственно, как и преступник, который не понимает, что совершает преступление при помощи иных лиц, не может быть привлечен к ответственности за соучастие. Лицо, которое действует неосторожно, не может предполагать каким образом поведет себя исполнитель в той или иной ситуации [3, с. 32-35].

А.В. Шеслер говорит о неверности аргументации, где доказательством умышленности соучастия является категория, которая связана с умыслом, когда лицо не осознает того, что его подстрекают к совершению преступления, то умысла тут на самом деле не будет, но в таком случае нельзя говорить об отсутствии соучастия [4, с. 30-38].

При рассмотрении второго уровня, а именно дифференциации психического отношения участников в соответствии с функциональными

связями, следует, обратит внимание на дискуссию относительно данного положения.

Так, например, А.Н. Трайнин говорит о том, что соучастия не может быть тогда, когда исполнитель совершает деяние умышленно, а лица, которые ему при этом помогают, действуют по неосторожности. Так же автор указывает на то, что нет соучастия, когда третьи лица действуют умышленно, а непосредственно исполнитель преступления действует неосторожно. Такую свою точку зрения автор подтверждает тем, что, умышленно склоняя лицо, неосторожно действующее при совершении преступления, мы сталкиваемся с опосредованным причинением, а не соучастием, объединяя пособников преступления и подстрекателей в одно понятие склоняющих лиц при этом мы забываем о пособничестве, которое никакого отношения к причинению не имеет.

Из вышесказанного в заключение настоящей работы хотелось бы отметить, что при неосторожном склонении лица, которое действует умышленно, не будет соучастия в виду того что нет понимания у неосторожно действующего лица об умышленном поведении лица, которое действует умышленно.

Использованные источники:

1. Просочкин А.М. К вопросу о понятии соучастия. 2013. № 4 (59). С. 71-74.
2. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе. // Российский следователь. 2010. № 13. С. 17-20.
3. Мальцев В. В. Проблемы соучастия в преступлении. // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 32-35.
4. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении. // Lex Russica. 2015. № 6. С. 30-38.